

Волк и Баран

Чеченская народная сказка

Отбились от стада несколько молодых барашков и заблудились. Напал на них голодный волк и растерзал. Наелся он мяса, напился он крови и пробирается отдыхать в лес. Увидел он, что на лугу около леса, пасётся старый баран, приблизился к нему и говорит:

— Как ты, баран, смеешь пастись на моём лугу? Кто тебе позволил?

— Луг вовсе не твой, а моего пастуха, — спокойно ответил баран.

— Врёшь ты! — крикнул волк. — Твоего пастуха ещё на свете не было, а я уж давно владел этим лугом.

— Не верно, — по-прежнему отвечал баран. — Я хорошо знаю, что луг принадлежит моему пастуху.

Разозлился волк и хотел растерзать барана, но так как он был сыт, то только зарычал на него. «Пусть пока живёт, а завтра, когда я проголодаюсь, расправлюсь с ним по-своему», — подумал он.

— Вот что, баран, — сказал волк. — Если мы будем спорить, то никогда не решим, чей этот луг: ты будешь говорить, что он твоего пастуха, а я, — что он мой. Поступим лучше так: соберёмся завтра здесь, и кто из нас поклянётся вон около того куста, что луг принадлежит ему, за тем он и останется. Согласен?

— Согласен, — отвечал баран.

И затем они разошлись: волк направился в лес, а баран в село.

Рано утром пришёл он на луг вместе с большою, сильною собакой. Спряталась собака в кусты, а баран принялся тут же неподалёку пастись. Вышел волк из лесу, увидел барана на лугу и обрадовался. «Теперь-то я наемся на целую неделю», — подумал он и пустился бежать на луг. Вдруг навстречу ему попадает лисица.

— Здравствуй, волк! Куда ты так спешишь? — спрашивает она.

— На луг, — ответил волк и рассказал ей, как он вчера поспорил с бараном.

— Гм... Дело хорошее, — говорит лисица, — но только тебе, конечно, известно, что никакой спор без свидетелей не решается; поэтому, возьми меня в свидетели, — я твою руку подержу, а ты, в благодарность, мне за это отдашь бараньи внутренности, ножки и голову.

— Что ж, это можно сделать, — ответил волк. — Пойдём!

Пришёл волк с лисой на луг и спрашивает барана:

— Ну, что? Ты по-прежнему утверждаешь, что луг принадлежит твоему пастуху?

— Да, по-прежнему, — ответил баран.

— Ах, баран, как тебе не стыдно лгать! — с укоризной проговорила лисица и покачала головой. — Ведь, кажется, всем уж давным-давно известно, что этот луг с самых давних времен принадлежит не кому-либо другому, а волку.

— Да ты-то от кого слышала об этом? — спрашивает баран.

— Как от кого?! — воскликнула лисица. — Да об этом все тебе скажут, спроси кого хочешь. Я помню, это было давным-давно, когда я была ещё совсем маленькой, родители мои, отец и мать, часто между собой разговаривали про этот луг: «На волчьем лугу, — говорили они, — мыши жирнее, чем в

других местах». Значит, если бы этот луг был твоего пастуха, то его не называли бы волчьим.

— А поклянёшься ли ты в том, что говоришь правду? — спросил баран.

— Конечно, поклянусь, — ответила лисица.

— Хорошо, — сказал баран. — Стань ногой вот в этот куст и скажи: клянусь, что луг этот принадлежит волку.

Лисица приблизилась было к кусту, но, увидя в нём два сверкающих глаза, верть назад, отбежала подальше и говорит:

— Если по правде сказать, то мои родители, разговаривая про этот луг, упоминали и барана... Да, подлинно я не могу сказать, кому он именно принадлежит, а потому и не хочу грешить, давать напрасно клятву... А если волк первый поклянётся, то и я не прочь сделать то же.

— А что же ты думаешь? — проговорил сердито волк. — Вот возьму и поклянусь, трусить не стану, как ты.

Стал он лапой в куст и только сказал: «клянусь», как вдруг из куста выскочила собака, сгребла его за шиворот и принялась трепать. Насилу-то волк вырвался из собачьих зубов и без оглядки пустился бежать в лес. А лисица давно уже взобралась на высокий курган и кричит оттуда волку:

— Не предупреждала ли я тебя, волк, не давать ложную клятву? Не послушался ты меня, вот и получил должное.